

Голубой савант Не нервничай ты так. Расслабься, хорошо?

Третье утро нашего пребывания на острове Пера промокшей вороны встретило нас приветливо. Я проснулся, пытаюсь отличить сон, который я только что видел, от реальности, с которой я встречусь.

Высокое прямоугольное окно пропускало лишь немного света, из-за чего комната всё ещё была тёмной. Поскольку в неё не было освещения, мне пришлось дожидаться момента, когда станет светлее: солнце только начало пониматься, возможно, сейчас примерно шесть часов утра, если судить по моим ощущениям. Предполагаю, что таком способе опередления времени погрешность составляет не более пятнадцати минут. Но это не сильно похоже на проблему, даже если я посплю ещё один час.

— Пора вставать, — пробормотал я, медленно вылезая из постели.

Комната была по большей части пустой, из мебели были только стул и футон. Помимо этого, ничего больше не было. Из-за высоких потолков комната казалась куда более просторной - и при этом будто ощущалась некая неприятная атмосфера, смутно напоминавшая атмосферу одиночного заключения или чего-то подобного. Я не могу побороть чувство, будто я заключённый в камере смертников.

С этим чувством я проснулся во второй раз за всю свою жизнь.

При этом комната-то и не была камерой одиночного заключения, но также не была и спальней. Это было что-то вроде кладовки. Когда я попросил Акари показать мне самую маленькую комнату в особняке, она привела меня именно сюда. В самую маленькую комнату. Даже будучи самой маленькой, она была несравненно больше, чем комната, которую я снимал. Чёрт, это так грустно.

— Не... это куда страшнее грусти, — сказал я себе.

Теперь пора перейти к делам насущным. Я переключил своё сознание с мыслей о бытии заключённого в камере смертников на мысли о рутине.

Думая, какой сейчас час, я взглянул на свои наручные часы, но на их жидкокристаллическом дисплее ничего не отображалось. Возможно, батарейки сели, пока я спал. Но я ведь менял их не так давно. Видимо, проблема в чём-то другом. По крайней мере, я в любой момент могу попросить Кунагису починить их.

Избавившись от сонливости, я несколько раз потянулся и вышел из комнаты. Я немного погулял. Ковёр был толстым и ярко-красным. Казалось (возможно, так и было), что он был сделан невероятно качественно. В итоге я пришёл к спиральной лестнице, на которой я столкнулся с Рей-сан и Акари-сан.

— О, доброе утро. Вы обе встали так рано. — Поприветствовать их следовало бы хотя бы из вежливости, но они прошли мимо меня, лишь слегка наклонив головы.

— Возможно, они тихони, — пробурчал я.

Справедливости ради стоит отметить, что они, скорее всего, работали, да и я сам не был именно «гостем», поэтому мне приходится мириться с их равнодушной реакцией. Если бы я ожидал от них чего-то большего, то я бы поднял руки и прокричал что-то вроде «Как вы, мои чудаковатые люди?!», но, буду честным, у меня на это не было сил.

Ханда Рей-сан и Чига Акари-Сан были горничными, работающими в особняке. Рей-Сан была «главной горничной», а Акари — её подчинённой. Также в особняке были ещё две горничные в той же должности, что и Акари-Сан. В общей сложности четыре служанки.

Учитывая, кто владел особняком и его размеры, казалось, что прислуги в лице четырёх горничных будет недостаточно, но эти женщины исполняли свои обязанности быстро и с должным профессионализмом.

Хозяйкой особняка и по совместительству человеком, которого эти горничные обслуживали, была Акагами Ирия. Она владела и островом, и особняком на нём. Также именно она пригласила меня с Кунагисой сюда.

— А можно ли говорить, что меня действительно пригласили? — задал себе вопрос я.

И сколько лет Акари-сан? Просто взглянув на Рей-сан, вы могли бы предположить, что ей примерно двадцать пять-тридцать лет. Для мальчишек вроде меня нелегко сказать, сколько именно лет женщине с её внешностью, но именно такое представление о ней у меня сложилось. Но возраст Акари-сан для меня был загадкой: я не считал, что она младше меня, но она всё равно выглядела чересчур молодо. Она выглядела как женщина, которую можно увидеть где-нибудь в центре города, выходящей из магазина, заплатив за всё полцены, хотя на самом деле она уже совершеннолетняя. Пока я поднимался по винтовой лестнице и шёл по коридору на третьем этаже, в мою голову пришла глупая мысль.

Возможно, ей нравятся парни помоложе. Да, пустая болтовня.

Я направлялся в комнату Кунагисы. Когда мы приехали на остров два дня назад, комната для неё, конечно же, была подготовлена, но не для меня. Этого следовало ожидать: даже я не мог предположить, что мне предстоит побывать на этом странном маленьком острове, до того самого утра, когда Кунагиса позвала меня. Акари-Сан подготовила комнату для меня в последний момент. Но я вежливо отказался. Почему? Причину я сформулировал, как только я открыл дверь.

Сначала я постучал в дверь, затем открыл её.

Изнутри она была огромной. Белоснежный ковёр и белоснежные обои дополнялись такой же белоснежной мебелью. Даже я знал, что белый цвет отражает свет. Кунагиса была без ума от него, так что тот, кто отделал её, сознательно сделал её такой. В центре комнаты стояли роскошный диван и деревянный стол. Люстра свисала с необыкновенно высокого потолка. Кровать выглядела как нечто из фильма про средневековье; на ней даже был балдахин.

— Да, я вряд ли бы здесь уснул.

Поэтому я попросил Акари-сан показать мне кладовку на втором этаже. Тем временем Кунагиса, лишённая моей более тонкой восприимчивости, в вялом состоянии легла на свои белоснежные простыни.

Посмотрев на огромные старинные механические часы на стене (также белого цвета; видимо,

их специально подбирали), я увидел, что они показывали именно шесть часов утра, как мне и казалось. Обдумывая свои дальнейшие действия, я сел на край её кровати, наслаждаясь ощущением плотного, пушистого ковра под своими ногами. Кунагиса зашевелилась. Её глаза слегка приоткрылись.

— Хм? О, Ии-тян?

Она как-то почувствовала, что к ней пришёл именно я, но она вроде как уже проснулась. Она убрала свои растрёпанные гавайско-голубые волосы от лица и посмотрела на меня заспанными глазами.

— О, а-х-х, Ии-тян... м-м-м... ты пришёл разбудить меня, ведь так? Спасибо.

— Вообще-то я пришёл сюда, чтобы уложить тебя спать, но что я вижу? Томо спит ночью? Весьма редкое явление. Или ты только что легла спать? — мне придётся извиниться, если так всё и было.

— Ага. — Она покачала головой. — Я думаю, что проспала где-то три часа. Сам знаешь, вчера кое-что произошло, Ии-тян. Дай мне ещё пять секунд...

— Доброе утро! Ах, какое яркое, оживлённое утро, не так ли?! — Она села, её маленькое тело вскочило на кровати. Улыбнувшись мне улыбкой от уха до уха, она приняла динамичную позу. — Что? Эй, здесь совсем не светло. Мне это не нравится. Мне нравится, когда солнце стоит высоко на небе в момент, когда я просыпаюсь утром.

— Ты говоришь о времени после полудня.

— Эх, всё равно. Я хорошо поспала. — Игнорируя меня, она продолжила говорить: — Я уверена, что легла в три часа ночи. Что-то действительно плохое произошло вчера, и я только легла в кровать. Ну знаешь, типа сон — лучшее средство в ситуации, когда ты чувствуешь себя ужасно. Будто сон — единственный дар спасения, дарованный Богом человечеству. Эм, Ии-тян?

— Да, Томо?

— Замри.

Даже не дав мне времени, чтобы удивиться, она обняла меня. Точнее, она навалилась на меня всем своим весом. Она положила свою маленькую голову на моё правое плечо, а своими худенькими руками обвила мою шею. Наши тела слились воедино.

Она сжала меня.

Но она не то чтобы была тяжёлой.

— Эм, Кунагиса?

— Заряжаюсь.

Она определённо заряжалась. Поэтому двигаться было запрещено. Я не стал сопротивляться, а просто начал поддерживать её.

Так я что, электрическая розетка или что?

Смотря на Кунагису, я заметил, что она спала в своём пальто. Насколько я знал, она всегда его носила, дома и на улице, зимой и летом. Угольно-чёрное мужское пальто. На маленькой девочке вроде Кунагисы большое пальто без проблем касалось пола. Но ей, видимо, оно всё равно очень сильно нравилось. Я многократно говорил её, чтобы она снимала его хотя бы на время, в течение которого она будет спать, но всё без толку.

Одно я знаю точно: Кунагиса Томо делала всё по-своему. В этом плане она была похожа на меня.

— Хорошо, спасибо! — сказала она и, в конце концов, отпустила меня. — Батарея заряжена! Теперь давай встретим ещё один день.

Ворча, она встала с кровати, её голубые волосы подпрыгивали. Она подошла к компьютерам, стоявшим напротив её кровати. Эти компьютеры она взяла с собой из её дома в Широаки. Все три были в форме системного блока. Компьютеры слева и справа были обычных размеров, а тот, что стоял посередине, — исключительно огромным. Конечно же, все они были белыми. Я просто не понимал, почему ей так нравился цвет, который можно так легко испачкать.

Эти компьютеры были на полукруглой стойке. Мягкое кресло на колёсиках стояло посередине. Кунагиса плюхнулась в него и откинулась на спинку.

Так она могла одновременно управлять всеми тремя компьютерами. Но вне зависимости от метода подсчёта у неё были только две руки. Причина, по которой ей взбрела в голову идея использовать три клавиатуры одновременно, была за гранью моего понимания.

Я посмотрел через её плечо. Все клавиатуры были созданы ни под кодировку ASCII, ни по стандартам JIS, ни по стандартам Oasis. Вместо них использовалась система загадочных символов. Сомневаться в неестественности этого было бы бесполезно. Для инженерного дарования вроде Кунагисы Томо, проектирование клавиатуры с нуля была сродни прогулке по парку.

Кстати, Кунагиса не использовать мышь, ибо «они — пустая трата времени», как она говорила. Но для новичка вроде меня вид компьютера без мыши пугал, к нему невозможно было привыкнуть. Не то чтобы это чувство было худшим в мире.

— Ии-тян.

— Да?

— Завяжи мне волосы.

Понял. Я подошёл к её креслу. Я снял несколько резинок для волос с её руки и завязал ей две косы.

— Тебе следует уже помыть свои волосы. Мои пальцы жирнеют от них.

— Я ненавижу принимать ванны. На знаешь, волосы становятся мокрыми и всё такое.

— Ну, конечно. Сама посмотри: твои волосы темнеют.

— Я не могу увидеть свою голову. Хи-хи-хи. Если я оставлю всё как есть, то цвет моих волос станет ультрамариновым. Спасибо, Ии-тян, — сказала она, прикусив нюжную губу со

смешком. В ответ я невинно и удивлённо улыбнулся.

— Без проблем, правда.

Её пальцы не переставали двигаться даже во время нашего разговора. Они в постоянном ритме нажимали на клавиши с точностью машины. Её движения были настолько плавными, что казалось, будто она неосознанно исполняла некоторое запрограммированную задачу неким запрограммированным способом.

Непонятные английские буквы и цифры текли по всем трём мониторам с невероятной скоростью.

— Томо, что ты вообще задумала? Ты ведь только встала.

— М-м-м, ну, не думаю, что ты поймёшь, даже если я расскажу тебе.

— Хм. Тебе действительно нужны все три ПК для этого? — сказал я.

Она озадаченно посмотрела на меня.

— Ии-тян, тот компьютер, что в середине, не ПК, а рабочая станция, — сказала она.

— Что такое рабочая станция? Это не ПК?

— Нет, это другое. Ну, я думаю, что ПК и рабочие станции похожи тем, что они оба предназначены для индивидуального использования, но, видишь ли, рабочие станции гораздо лучше.

— То есть рабочая станция схожа в весьма хорошим ПК? — сказал я, открыто демонстрируя своё незнание.

Она простонала.

— Ии-тян, ПК — это ПК, а рабочая станция — это рабочая станция. Они оба КОН, но воспринимай их как две совершенно разные вещи.

— Что такое КОН?

Она посмотрела на меня так, будто я пещерный человек.

— Ии-тян, ты ничего не знаешь, ведь так? — сказала она с ноткой недоверия. — Чем именно ты занимался в Хьюстоне те пять лет?

— Другими вещами.

Она вздохнула.

— Ладно-ладно. — сказала она, наклонив голову. Затем она продолбила работать, будто переключатель в её мозге сработал. Буквы и цифры, напоминавшие мне абракадабру, продолжали течь по экранам.

Я хотел, чтобы она рассказала мне немного больше о различных классификациях компьютеров, но я не был в этом так заинтересован. К тому же было бы грубо отрывать её от того, чем она занималась. Это, а также то, что для «постороннего» вроде меня попытка уследить за ходом

речи этого занудного кекса, скорее всего, только приведёт к головной боли, вынудило меня закончить разговор. Я немного помассировал её плечи, а затем решил воспользоваться её раковиной, чтобы умыться, и сменить свою одежду.

— Томо, я пойду прогуляюсь.

Не отрываясь от работы, она нерешительно помахала мне. Другой рукой она продолжала нажимать на клавиши. Я пожал плечами и вышел из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/128041>